

Елена КУЗНЕЦОВА: У ЛЮДЕЙ НА "ТИТАНИКЕ" БЫЛО ВСЕ, КРОМЕ УДАЧИ

Вот клуб. - 1999. - 30 янв. - с. 4.
Талант и популярность не всегда «близнецы-братья». Вот и имя Елены Кузнецовой многим нашим читателям ничего не скажет. Между тем знатоки называют ее не только одной из самых интересных певиц на нынешней российской эстраде, но и многообещающим композитором. Ну, а постоянные слушатели «Авторадио» и радио «Надежда», где Лена работает «официальным голосом», в нее просто влюблены. Звонят, пишут: «Лена, откуда вы? Какая вы?» Ну что ж — смотрите, читайте.

— Лена, когда вы решили стать певицей?

— Мама рассказывала, что я начала петь раньше, чем говорить. Мои родители работали в оперном театре и когда меня укладывали спать, пели всевозможные арии из опер. В 9 месяцев я «напевала» дуэт из «Травиаты». Но если серьезно, родители, как многие музыканты, не хотели, чтоб я шла по их стопам. Но поскольку с самого рождения я была окружена музыкой, то инженером не могла стать при всем своем желании. В 4 года я уже «прилипла» к фортепьяно. Старший брат занимался, я слушала, и как-то раз сама подошла к инструменту и двумя руками подобрала что-то. Кстати, самое забавное: я до второго класса не знала нот. Играла по слуху. Но вскоре меня разоблачили, был страшный скандал.

— И как это вышло?

— Я тогда училась в Центральной музыкальной школе при консерватории, туда часто приезжали комиссии из разных стран, интересовались, как занимаются одаренные дети в Москве. Меня привели. Первое, что я должна была сделать, — сыграть. Сыграла хорошо, все долго умилялись. А потом нужно было читать ноты. Вот здесь мне конец и пришел.

— Но школу вы все-таки закончили?

— Закончила, поступила в институт имени Ипполитова-Иванова, получила там две специальности: пианистка и «академическое пение». А с 90-го года началась моя карьера эстрадной певицы.

— «Академическое пение» — и вдруг эстрада?

— Вообще-то мне всегда хотелось стать эстрадной певицей, но я ушла не в так называемую «попсу», а в ту «высокую эстраду», которая мне очень нравится. Это ближе к джазу, соулу, где человек может показать голос, эмоции, душу. За два года, с 90-го по 92-й, я получила 6 лауреатских званий. Первое — на конкурсе творческой молодежи, где председателем жюри был Юрий Саульский. С его легкой руки меня назвали «леди холодного джаза». И пошло: Всероссийский конкурс — первая премия, Фестиваль польской песни — Гран-при, «Ялта-91» — приз зрительских симпатий...

— В 1992 году вы стали мамой, выступления пришлось прервать почти на 5 лет. Трудно было возвращаться?

— Те артистки, которые рожали детей, меня поймут: даже если год просидишь дома — полностью теряешь форму. С одной стороны — радость, любимый и желанный ребенок. С другой — трагедия, потому что ровно через год перестал звонить телефон. Чтобы полностью не терять практику, я начала сама писать музыку. Много написала, на два диска хватит. Хотя вряд ли могу себя назвать композитором.

Фото Анатолия ЛОМОХОВА

— Почему?

— Я пишу редко, по настроению. А настоящие композиторы — профессионалы, они вне зависимости от своего настроения, могут сесть и работать.

— Чего вы ждете, когда выходите на сцену?

— Полного взаимопонимания с публикой. Об этом мечтает каждый артист. В моей практике было два запоминающихся случая. Потрясающий прием фирмы GSM в Италии, где мне аплодировали стоя. Поначалу я даже испугалась, потому что они начали аплодировать сразу после первого куплета. Я даже на какой-то момент остановилась и подумала: «Все, конец пришел!» Но это оказалось начало. Итальянцы очень темпераментные люди и свою любовь к артисту выражают не только в конце песни, но и после каждого куплета. И был второй момент, в 96-м году. Я познакомилась с Михаилом Шуфутинским, мы поехали с ним работать на месяц в Лос-Анджелес (я делала вспомогательный вокал). Был свободный вечер и один мой знакомый пригласил меня в английский клуб. Ужин. Прекрасные блюда, красное вино. И тут меня просят спеть. А я, извините, с полным желудком. Начала тянуть время, потому что отговорки типа «я сегодня не в голосе», «я не одета» уже не помогали. Села за рояль, сыграла. Все хорошо, все аплодируют, но все равно спрашивают: «Когда же вы будете петь?» Тут я поняла, что уже не отвертеться. Спела одну песню, потом другую — смотрю пошел ажиотаж. Я отпе-

ла сорок минут, то есть всю программу. Потом хотела уйти, но меня непустили. В результате концерт длился полтора часа. В конце все встали... Такие моменты не забываются.

— Расскажите о своих планах.

— Планов много. Вот как раз GSM предложила купить мою музыку. После конкурса, устроенного этой фирмой летом в Италии, мне пришло личное приглашение из Австралии участвовать в Мировом конкурсе в качестве композитора. Очень много концертов — я никогда не отказываюсь от предложений, всегда выступаю, даже если говорят: сейчас мы заплатит не можем. Я понимаю, у всех бывают сложные времена, и у меня частенько бывали. Если просят, обязательно нужно помогать.

— К вопросу о помощи: у вас есть спонсор?

— Спонсоров нет. Не люблю просить, поэтому все стараюсь делать сама, своими силами, на собственные средства.

— Неужели никто не помогает?

— Муж помогает. Он и продюсер, и охранник, и костюмер, и водитель.

— Лена, есть у вас какое-нибудь пожелание для себя и для наших читателей?

— У людей на «Титанике» было все, кроме удачи. Я всегда всем желаю удачи. Пусть она у вас будет!

Беседовала
Мария САМАРИНА

45